

После того как я оказался в этом мире, Се Учи стал моим единственным другом.

Ши Шу еще не успел понять, что происходит, как вдруг все перевернулось с ног на голову. Перед глазами потемнело, и он оказался прижатым к кровати Се Учи.

- ..... - Взгляд Се Учи был мрачным. Ши Шу сжался, словно котенок. - Что случилось? Что ты задумал?

Пальцы Се Учи были грубыми, с мозолями. Он рвал одежду Ши Шу, его плечи терлись о грубую ткань, вызывая боль. Ши Шу ахнул и попытался оттолкнуть его, но был слишком ошеломлен, чтобы понять, что происходит. Верхняя одежда уже была снята.

- Се Учи, зачем ты раздеваешь меня? Разве ты не болен? Откуда у тебя столько сил?

Дыхание. В воздухе слышалось только их тяжелое дыхание.

Се Учи смотрел на его шею. На его пальцах были раны, и холодные капли крови стекали на кожу Ши Шу, оставляя теплые следы. Сердце Ши Шу словно смягчилось. Он молчал, глядя на Се Учи при свете лампы.

После того как одежда была сорвана, верхняя часть тела Ши Шу оказалась обнаженной. Худые ключицы и белая грудь были полностью открыты взгляду Се Учи. В его глазах горела какая-то безумная энергия, словно он был готов идти до конца.

Ши Шу тяжело дышал: - На мне что-то есть? Что ты хочешь увидеть? Зачем ты раздеваешь меня?

Горячие пальцы скользнули по его руке. Се Учи усмехнулся: - Следы от прививки. Ты в безопасности.

Ши Шу: - Следы от прививки? Ты имеешь в виду вакцинацию?..

Се Учи отпустил его руку: - Этот ад я пройду один.

Ши Шу вдруг осознал: - Я пойду за доктором Линем!

- Я уже принес все лекарства. Пакеты для изгнания чумы, отвар из полыни - все на столе. Пожалуйста, приготовь их для меня.

Он был тем, кто заболел, но оставался спокойнее Ши Шу. Тот разжег огонь под навесом, вскипятил воду, приготовил травяной отвар и попросил людей принести из медицинского управления большую бочку для лекарственной ванны. Линь Янчунь, услышав новости, пришел и проверил пульс Се Учи: - Ян слабый, инь напряжен. Это действительно признаки отравления миазмами.

Се Учи спокойно сказал: - После возвращения из ямы с трупами я почувствовал себя плохо.

Линь Янчунь вздохнул: - Хорошо, трусливые чиновники сбежали, а те, кто остался, чтобы изгнать чуму, умирают. Убийцы и поджигатели живут в роскоши, а те, кто строит мосты и ремонтирует дороги, остаются без могил. Ха-ха-ха, такова судьба.

Линь Янчунь оставил лекарства и поспешно ушел.

Глубокой ночью Ши Шу вскипятил отвар из полыни и вылил его в бочку для ванны. Затем он

обернулся: – Лекарственная ванна готова, но котел маленький, мне нужно вскипятить еще воды. Се Учи, сначаланими всю одежду...

Ши Шу замолчал: – Се Учи, что ты делаешь?

Его глаза широко раскрылись.

Се Учи сидел на стуле, его бледная и худая рука опустилась в золотой таз. Лезвие разрезало его пальцы и запястье, кровь стекала в таз. Он полузакрыв глаза, его губы были бледными, и он тяжело дышал.

Ши Шу: – Се Учи, ты... ты... Доктор Линь говорил, что кровопускание может лечить чуму. Но ты сам себе режешь... Больно? Тебе больно?

Се Учи: – Что, ты переживаешь за меня?

Ши Шу добавил дров в огонь и хотел что-то сказать: – Ты не слишком глубоко режешь? Столько крови... Остановится ли она?

Се Учи: – Твой голос дрожит. Ты боишься смотреть. Не смотри.

– Я действительно боюсь смотреть... Мне плохо, я боюсь, что с тобой что-то случится. Если бы мы были в современном мире, тебе бы просто дали лекарства и сделали укол, и все было бы в порядке. Как ты себя сейчас чувствуешь?

Се Учи выдавливал кровь из точек на руке. Капли крови падали в таз. Его силы уходили вместе с кровью, губы побледнели, глаза стали черными.

Ши Шу почувствовал, как глаза наполняются слезами: – Се Учи... я... я не знаю, что сказать. Я боюсь, что тебе больно.

– Ты как маленький птенец.

Глаза Ши Шу несколько раз наполнялись слезами, которые затем высохли. Он был в растерянности. Когда отвар из трав был готов, он вылил его в большую бочку для ванны. Это был способ изгнать влажность и жар из тела, что помогало бороться с миазмами.

Ши Шу сказал: – Вода немного горячая, залезай в бочку, а я буду подливать теплой воды, когда она остынет.

Се Учи обмотал запястье и пальцы бинтами и поднял руку. Ши Шу подошел: – Не двигайся! Ты больной, не двигайся. Я помогу тебе снять одежду, не мочи раны!

– Эта одежда, халат, рубашка, нижнее белье... В такую жару ты носишь столько слоев. Снимай все, даже нижнее белье. Доктор Линь сказал, что нужно полностью погрузиться в лекарственную воду.

Ши Шу думал только о безопасности и не заметил, как, сняв одежду, Се Учи оказался полностью обнаженным. Его мускулистая грудь, широкие плечи, стройное и подтянутое тело. Мышцы живота, явно результат долгих тренировок, выглядели мощно и рельефно. Линия мышц вела вниз, и на теле не было ни грамма лишнего жира. При каждом вдохе его пресс становился еще более выраженным.

Се Учи как-то рассказывал Ши Шу, что в современном мире он занимался спортом, плавал и

даже ездил верхом. Тело человека, который постоянно тренируется, выглядит очень крепким и красивым.

Ши Шу не осмелился смотреть. "Не смотри, не слушай, не говори" – мгновенно подумал он, восхищаясь его мускулатурой, но эта мысль быстро исчезла. Рука Ши Шу лежала на его талии: – Я помогу тебе снять штаны. Лекарственная ванна должна длиться час или два. Когда ты залезешь, отвар остынет, и я дам тебе его выпить.

Се Учи: – Ты больше не боишься мужчин?

– В экстренной ситуации я ничего не боюсь.

Когда штаны были сняты, свет был тусклым, и Ши Шу специально отвел взгляд, не разглядывая область между ног Се Учи. Однако он заметил волосы на его животе. Ши Шу помог ему снять одежду: – Попробуй, подходит ли температура воды. Если слишком горячо, скажи, я добавлю теплой воды.

Волосы Се Учи были собраны в хвост и свисали на спину. Он оперся на руку Ши Шу, чтобы залезть в бочку. Его тело было слишком привлекательным, и из вежливости Ши Шу отворачивался, смотря в другую сторону.

Се Учи вдруг сказал: – Не нужно так нервничать. Я не против, если кто-то смотрит на мое тело.

Ши Шу: – ...

– Возможно, на моем теле есть другие раны.

Ши Шу пришлось повернуться к нему, делая вид, что ему тоже все равно. Иногда, чем больше ты стараешься скрыть свое смущение, тем более очевидным оно становится. Лучше притвориться, что тебе все равно, и тогда все будет проще.

Ши Шу быстро осмотрел его тело, мельком взглянув на область между ног: – Кажется, ран нет. Тебе где-то больно? Скажи мне.

Се Учи: – Хм, мне вообще не очень комфортно.

– Все будет хорошо. Смертность от миазмов не стопроцентная. Я видел выживших в медицинском управлении. – Ши Шу утешал его. – Не бойся.

Се Учи: – Ты так часто говоришь "не бойся", это ты боишься или я?

Ши Шу замер: – Я боюсь.

– Я не боюсь, и ты не бойся. Я еще не готов так рано оставить тебя.

– ...

Се Учи сидел на доске внутри бочки: – Верхняя часть тела не погружена в воду. Пожалуйста, полей меня отваром.

– Хорошо, брат, сиди спокойно. Вода может быть горячей. Доктор Линь сказал, что горячий отвар лучше выводит влажность и жар из тела.

Ши Шу зачерпнул коричневый отвар из полыни и начал поливать им плечи Се Учи. Отвар был

горячим, и, похоже, он обжег Се Учи. Вены на его шее напряглись, он повернул голову в сторону, его кадык двигался, а на прямом носу выступил тонкий слой пота.

Ши Шу редко смотрел на Се Учи так близко. Отвар стекал по его плечам и ключицам. В темноте Ши Шу мог разглядеть, как его кожа становилась темнее.

Хотя тело Се Учи было крепким и подтянутым, он был из богатой семьи и не подвергался воздействию солнца и дождя. Его кожа была тонкой, и под воздействием горячей воды вены и сосуды набухали, становясь более заметными.

Ши Шу: - Горячо?

Се Учи: - Очень приятно.

- ... - Ши Шу разозлился. - Брат, ты серьезно? Тебе не больно?

- Ты предпочел бы видеть, как я плачу?

Се Учи оперся одной рукой на бочку, постукивая пальцами. Его взгляд был задумчивым: - Рано или поздно придется столкнуться со смертью. Просто я не ожидал, что это случится сегодня. Я надеюсь, что смогу пройти через это.

В его глазах мерцал темный огонь: - На самом деле, я тоже нервничаю и чувствую тревогу.

Но даже в схватке со смертью он был больше возбужден, чем напуган.

Ши Шу действительно не знал, что сказать. Се Учи не был слабым человеком, он был безумцем. Еще одна порция горячего отвара полилась на его шею, на левую сторону. Ши Шу пришлось повернуть его голову.

- Поливаю левое плечо.

Се Учи поднял глаза. Они были черными и спокойными. Из-за того, что он сидел в бочке, его взгляд был ниже, чем у Ши Шу. Он смотрел на него снизу вверх. Капли воды стекали по его шее, собирались в ямочке на ключице и затем катились по его мускулистой груди, создавая мокрый блеск. Его черные, как глубокая вода, глаза смотрели прямо на Ши Шу.

Се Учи.

Ты слишком красив.

Его харизма действовала даже на такого прямого парня, как Ши Шу. Он мог с уверенностью сказать, что любой гей в этой ситуации точно бы не устоял и захотел бы быть с ним.

К счастью, на него, как на стопроцентного гетеросексуала, это не сильно влияло.

- Ши Шу, - сказал Се Учи.

- Что?

Голос Се Учи был спокойным и хриплым, с легкой магнетической ноткой, как будто вода течет по камням. Он повернул голову и пристально посмотрел на Ши Шу.

- Твой взгляд слишком откровенный.

Ши Шу дрогнул: - А?

- Сейчас на мне нет одежды, и то, как ты на меня смотришь, заставляет меня чувствовать жар.

... Брат, ты такой развратный.

Ши Шу сглотнул: - А? Но я же ничего не делаю?

- Хм, просто мне немного тяжело. - Се Учи опустил глаза. - Вода горячая, кожа мужчины чувствительна, и горячая ванна может вызвать некоторые реакции. Если у меня вдруг возникнет эрекция, не удивляйся.

- ?

- ...

Ши Шу: - А?

Ну, брат.

Ты, конечно, хороший парень, все объясняешь так вежливо. Но что значит "если у меня вдруг возникнет эрекция, не удивляйся"? Хотя, если честно, мужская анатомия действительно странная. Ши Шу занимался бегом, и иногда у его одноклассников от возбуждения сразу вставал.

В темноте уши Ши Шу покраснели: - Ничего, ничего... Я понимаю.

Слова Се Учи заставляли его уши гореть.

При тусклом свете лампы Ши Шу поливал его спину водой, затем добавил еще полведра горячей воды. Когда ему становилось стыдно, он предпочитал молчать. К тому же, его беспокоило состояние Се Учи, и настроение было не самым лучшим.

Возможно, из-за сказанного Се Учи, Ши Шу невольно начал обращать внимание на то, что происходит в воде. Он не мог больше терпеть.

Се Учи спокойно сказал: - Хорошо.

- .....

Какой-то странный диалог.

Разве так разговаривают нормальные люди?

Нормальные люди ведут такие разговоры? Ши Шу был в замешательстве.

Он повернулся и вышел наружу. Ночной ветер охладил его разгоряченное лицо. Хотя Се Учи был непостижимым человеком, он был его лучшим другом. Ши Шу беспокоился за него, а он мог говорить такие вещи.

Все стало странным после знакомства с Се Учи.

Ши Шу присел под навесом, подкинул дров в печь.

Ночной ветерок донес до него легкий шорох из комнаты. Тихий вздох, сопровождаемый звуком передвижения стула. Ши Шу подумал, что Се Учи стало плохо, и уже сделал шаг внутрь, но вдруг остановился.

Нет.

За дверью раздался очень тихий мужской голос, и шорох, который не должен был быть слышен. Хотя у Ши Шу было мало опыта, но, учитывая предыдущие слова Се Учи, его догадки изменились.

Сексуальный низкий голос, без каких-либо намеков на женственность. В Шуканфу сейчас было жарко, и свирепствовали миазмы. Ши Шу только что помогал людям во дворе, а теперь вернулся, чтобы ухаживать за Се Учи, и услышал это.

В голове у Ши Шу что-то взорвалось. Что делает Се Учи???

Неинтересно, уходи. У богатых свои развлечения. Ши Шу повернулся, но его ноги словно приросли к земле. В воздухе стояла полная тишина. Ши Шу слышал то, что не должен был слышать, и это нарушало личные границы, вызывая странные ощущения.

- .....

Мир сошел с ума.

Но в следующую секунду Ши Шу убедил себя, что это, должно быть, иллюзия.

Когда он очнулся от пустоты в голове, его ноги уже несли его через двор к противоположной стене. Он устался на белую стену, чувствуя себя совершенно растерянным.

Какой кошмар. Се Учи болен, и это уже тяжело, а он еще и такой человек, которого Ши Шу не может понять.

Почему? Почему? Ши Шу присел на корточки и начал тереть траву. Через некоторое время у двери раздался легкий шорох.

Ши Шу оцепенел: - Брат, долго же ты.

Се Учи стоял в темноте, одна рука была в крови, а в другой он держал платок. Его высокая фигура казалась еще более внушительной. На лбу выступили капли пота, лицо было бледным, но выражение спокойным. Никаких признаков того, что он только что...

... Какое у него было выражение лица?

Ши Шу на секунду задумался, но тут же отогнал эту мысль. Когда человек чувствует себя неловко, он начинает суетиться: - Что ты хочешь делать? Тебе неудобно? Я помогу.

Се Учи: - Помыть руки.

- .....

Ши Шу зачерпнул теплой воды и начал мыть руку, в которой Се Учи держал платок. Платок упал на землю, вода стекала между его пальцев.

Теплая вода, казалось, не могла смыть все. Другая рука Се Учи была в крови, и Ши Шу

пришлось взять его руку в свою, старательно тереть, чтобы избежать каких-либо неловких ощущений.

Вода текла между их пальцами. Ши Шу мыл руку, чувствуя себя совершенно разбитым, и вдруг поднял глаза. Се Учи смотрел на него своими черными глазами.

Ши Шу: - Что...? Лекарственная ванна закончена, лекарство выпито. Теперь ты можешь спать.

Се Учи не ответил, а спросил: - Я важен для тебя?

- ...?

Ночной ветерок был прохладным. Ши Шу не понимал: - Почему ты вдруг спрашиваешь? Конечно, важен.

Се Учи опустил глаза: - Я тебе противен?

- ...

Ши Шу кашлянул и пробормотал: - Уважаю, уважаю! Не понимаю, но уважаю и желаю счастья. Люди интересны своим разнообразием.

Се Учи отвел взгляд, его брови слегка нахмурились. Ши Шу спросил: - Что случилось?

На небе сверкнула молния, на мгновение осветив двор, как днем. Поднялся сильный ветер.

Се Учи мрачно сказал: - У меня жар.

Жар у Се Учи начался внезапно. Он лег на кровать, откинув одеяло. Свет лампы падал на его четкий профиль. Он смотрел на свои израненные пальцы и запястье, спокойно готовясь к предстоящей боли.

Ши Шу: - Так горячо, горячо, горячо... Что делать?

Яд миазмов вызывал жар, судороги, чередование холода и жары в теле. Высокая температура могла повредить мозг, вызвать помутнение сознания, боль в груди и внутреннее кровотечение. Многие больные умирали, истекая кровью из всех отверстий.

- Возможно, я просплю несколько дней, - сказал Се Учи.

Ши Шу налил ему воды и сел у кровати, не сводя с него глаз.

Одна рука Се Учи свесилась с кровати, та самая, которую он порезал, чтобы выпустить кровь. Она была перевязана бинтами. Эта рука могла держать меч, сжимать горло и нежно касаться его мочки уха.

Он не боялся боли, не боялся смерти. Сила воли Се Учи была пугающей. Когда они только познакомились, он был спокойным и отрешенным монахом, умным и заботливым. А теперь они сидели вместе в темной комнате медицинского управления, при свете одной лампы.

Ши Шу вдруг заинтересовался его татуировкой. Раньше Се Учи упоминал о ней, но она была на внутренней стороне бедра, и увидеть ее было непросто.

Линь Янчунь вошел с бутылкой лекарства: - Лекарственная ванна закончена? Положи эту

пилюлю ему под язык. Яд миазмов не проникнет в легкие, и во рту не будет неприятного вкуса.

- Спасибо, спасибо.

Ши Шу достал пилюлю и поднес ее к губам Се Учи.

Се Учи крепко спал. Ши Шу пробормотал: - Се Учи, будь поговорчивее. Лекарство доктора Линя может спасти тебе жизнь. Прими его, и все будет хорошо.

Он разжал губы Се Учи, и его пальцы коснулись горячих губ. Это было как удар током. Ши Шу вдруг вспомнил, как Се Учи поцеловал его в тюрьме.

До сих пор это казалось ему странным.

- Ешь... Ты так сильно сжимаешь зубы? Озноб, жар? - Ши Шу заметил, что челюсть Се Учи была напряжена, и он дрожал.

Стрессовая реакция тела вызывала напряжение мышц, возможно, это были судороги от жара.

- Се Учи... Ты сильный человек, ты справишься, правда? Эти дни ты помогал городу, миазмы перестали распространяться, и многие люди выжили. Будда защитит тебя. Как он может позволить тебе заболеть?

Ши Шу положил руку на его лоб. Он был горячим, как огонь.

- Я никогда раньше ни за кем не ухаживал. Ты первый, за кем я ухаживаю. Пожалуйста, не умирай у меня на глазах.

- Се Учи, ты послушаешься и примешь лекарство?

Ши Шу бормотал, пытаясь разжать зубы Се Учи. Его горячие губы поддавались под пальцами Ши Шу. Се Учи все еще выглядел так, будто крепко спал, но его черты лица были благородными, как у человека, выросшего в богатой семье. Даже во сне он выглядел элегантно, но отстраненно.

- Я постараюсь не причинить тебе боль.

Ши Шу просунул палец между зубов Се Учи и наконец коснулся мягкого языка. Он был влажным и горячим, скользким от слюны.

- Ох... - Ши Шу чуть не отдернул руку.

- Почему рот человека такой мягкий?

Ши Шу вложил лекарство и вытащил палец. Внезапно Се Учи содрогнулся и сжал зубы.

- Ай! Больно, больно!

Острая боль пронзила палец до самого основания.

- Хорошо, что мой палец был там, иначе ты бы прокусил язык.

Ши Шу осторожно разжал челюсть Се Учи и вытащил палец. Он был в крови, с глубокой раной.

Кровь осталась на губах Се Учи, делая их еще бледнее.

- Се Учи, лучше бы тебе ничего не случилось. Ты испортил мой палец, и теперь должен мне за это заплатить.

Ши Шу вытер кровь с его губ платком.

Утром пришел Линь Янчунь и проверил пульс: - Он просыпался ночью?

Ши Шу ответил: - Один раз, попросил воды, выпил и снова уснул. Говорил, что ему холодно, и просил укрыться одеялом, но при этом весь был в поту.

Линь Янчунь: - Это симптомы. Жар будет продолжаться шесть-семь дней. Если он выдержит, то выздоровеет. Если нет, то через неделю его внутренности сгорят, и он умрет, истекая кровью.

Ши Шу молчал, моя платок: - Понял.

- В эти дни тебе нужно кормить его и поить, чтобы сохранить силы. Также нужно обтирать его тело. Как бы то ни было, заставь его есть. - Линь Янчунь взял аптечку. - Его пульс очень сильный, возможно, он справится.

Ши Шу как раз остудил лекарство и налил его в чашку: - Хорошо.

Когда Линь ушел, Ши Шу вернулся в комнату.

Утром к Се Учи приходили чиновники и советники, чтобы что-то спросить. Услышав, что он болен, они с сожалением ушли.

К счастью, миазмы в Шуканфу действительно удалось взять под контроль.

Ши Шу принес таз с горячей водой, поставил его на подставку у кровати и начал обтирать лицо Се Учи, затем дал ему лекарство.

На лбу у Се Учи лежал кусок марли. Его обычно мужественное лицо, бледное и изможденное, теперь выглядело как у ученого, умершего от переутомления.

- Прошла уже одна ночь. Осталось всего пять. Се Учи, если ты переживешь этот жар, ты поправишься.

Ши Шу поднес чашку с лекарством к его губам, но зубы Се Учи были крепко сжаты. Ши Шу пришлось снова просунуть палец между его губ, касаясь горячей мягкости.

- Пей, сделай глоток.

Лекарство вылилось из уголков его губ.

Такой энергичный и амбициозный человек, а теперь лежал, как кукла, без сил и возможности сопротивляться.

Ши Шу потрогал его лоб, затем снова налил лекарство. Оно снова вытекло из уголков губ.

Ши Шу пришлось снова разжать его зубы пальцами, и в этот момент это выглядело так, будто он насильно заставлял его принять лекарство, медленно вливая его в рот.

<http://bllate.org/book/14693/1313008>